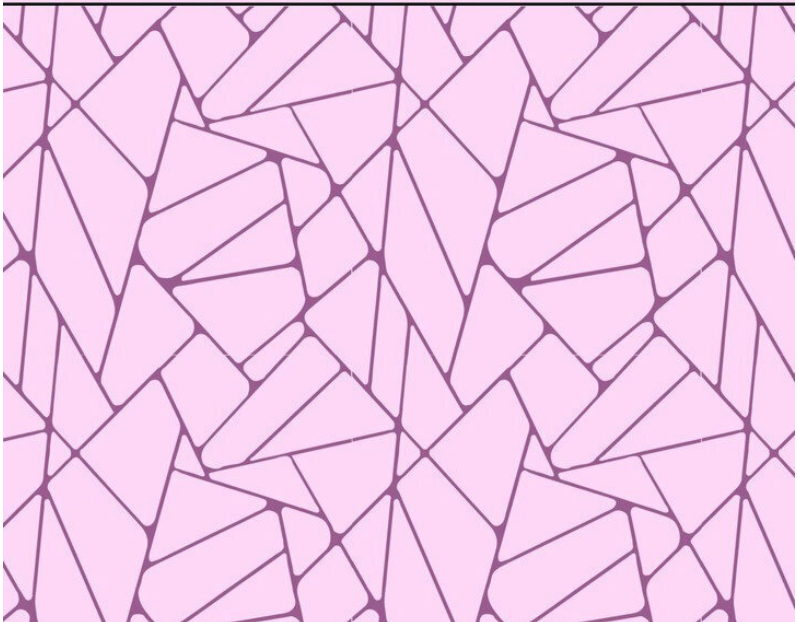
18+

Татьяна Гоголь

Обманутая лисица



Татьяна Гоголь
Обманутая лисица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72663985
ISBN 9785006829466

Аннотация

В мире, где в жилах многих течёт кровь зверей, существует академия Либерти – обитель юных дарований. Среди них оказалась и юная лисица, которую родители отправили в Либерти в наказание. Лисица с её острым умом и не менее острым языком быстро нажила себе врагов. Но именно в стенах Либерти её сердце впервые забилось. Объектом её чувств стал волк. Но на сердце волка претендует еще одна обитательница академии – волчица. Между ними разгорелась настоящая битва за сердце избранника, на кону судьба.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Обманутая лисица

Татьяна Гоголь

© Татьяна Гоголь, 2025

ISBN 978-5-0068-2946-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Привет! Меня зовут Миша. Да, имя мне досталось такое, что родители, видимо, ждали мальчика. Мама, кстати, считает, что я не оправдываю их надежд в плане характера – говорит, я веду себя как несносная девчонка и пора бы уже остепениться.

Если ты подумал, что я обычная девушка, то это не совсем так. Я из семьи лис, и я первая, у кого с рождения возникли проблемы с даром. У всех нас есть какая-то связь с животным началом: у кого-то с детства проявляются уши или хвост, а самые удачливые могут полностью превращаться. Мне же, в свои восемнадцать, достались только когти.

С родителями у меня отношения не сложились. Я не хочу жить в стае, наблюдать за тем, как другие наслаждаются своими способностями, когда я чувствую себя изгоем. Поэтому я сбежала. Правда, продержалась недолго – меня поймали через пару часов и вернули домой.

Несколько часов, проведенных в тёмной комнате, только разозлили меня. Когда дверь наконец открылась, мне был вынесен приговор: Либерти. Магическая академия для таких, как я. Для тех, кто не вписывается в стаю, не может контролировать свой дар, кто становится обузой для родителей. Либерти – теперь моя новая тюрьма.

Либерти. Звучит красиво, не правда ли? Как свобода, как шанс. Но для меня это лишь очередная клетка, только с более изысканными решетками. Меня привезли сюда под покровом ночи, словно преступницу, хотя единственное моё преступление – это быть собой. Быть той, кем я родилась, даже если это не нравится моей семье.

Я стою перед массивными воротами академии, чувствуя, как холодный ветер треплет мои волосы. Внутри, я знаю, меня ждут такие же, как я. Изгои, отщепенцы, те, кто не вписался в идеальную картину мира своих родителей. Мне хочется кричать, выть от злости и обиды. Но я сдерживаюсь. Я не хочу давать им повода считать меня ещё более несносной. Я буду сильной и я найду способ сбежать. Я докажу им всем, что я не обуза. Я – Миша. И я выживу.

* * *

Скрип петель, и передо мной возникает силуэт. Невысокий, с острыми чертами лица и глазами, которые, кажется, видят насквозь. Это, должно быть, кто-то из преподавателей. Или, возможно, старший ученик, назначенный встречать новеньких. Его взгляд скользит по мне, оценивая, и я чувствую, как внутри всё сжимается. Он не видит во мне человека, он видит лишь набор проблем, которые предстоит решить.

– Миша, верно? – голос его ровный, безэмоциональный, как будто он читает по списку. Никакого приветствия, никакого сочувствия. Только констатация факта. Я киваю,

не в силах произнести ни слова. Горло пересохло от напряжения и отчаяния.

– Проходи. Тебя распределят в общежитие. И помни, здесь мы все равны в своих несовершенствах. Но это не значит, что мы будем терпеть хаос.

Слова его звучат как предупреждение. Хаос. Да, я знаю, что я – это хаос. Мои когти – это хаос, мой характер – это хаос, моя неспособность вписаться в их идеальный мир – это хаос. Но разве они не понимают, что именно это и привело меня сюда? Что именно это они пытались подавить, заперев меня в тёмной комнате?

Я делаю шаг вперёд, пересекая порог Либерти. Воздух внутри кажется густым, пропитанным запахом старых книг, магии и чего-то ещё… чего-то дикого, неукротимого. Я чувствую это в себе, эту дикость, которая рвётся наружу. И, возможно, именно здесь, в этой академии для изгоев, я смогу наконец дать ей волю.

Оглянувшись назад, я увидела, что машина и родители исчезли, словно растворились в воздухе. Я мысленно поздоровалась со своей новой «тюрьмой» и двинулась вперёд. Вскоре, выйдя на свет, я увидела его лицо.

– Ты сова? – удивлённо спросила я.

– Хэндвиг. Правая рука директора Гоя. Прошу обращаться ко мне по имени, – ответил он. – А теперь иди в общежитие. Тебя встретят у правого крыла, возле статуй. Мне нужно спешить.

С этими словами он расправил крылья и взмыл в небо.

– Не понимаю, зачем он здесь, если так ловко управляется, – пробормотала я. – И что за правое крыло? Мог бы и проводить.

Внезапно из кустов роз выскочила зайчиха. – Привет, ты новенькая? – спросила она, пытаясь меня обнюхать.

– Боже, отойди! Меня не нужно исследовать! И разве не учили, что подслушивать невежливо? – возмутилась я.

Она медленно отстранилась и указала куда-то вдаль. – Правое крыло там! – сказала она и снова скрылась в кустах.

Я осмотрелась, опасаясь появления других обитателей. Никого больше не было. Взглянув ещё раз в указанном зайчихой направлении, я попыталась что-то разглядеть, но безуспешно. Пришлось поверить ей на слово и двинуться в путь.

Дойдя до статуй могучего льва, меня вдруг осенило: директор этой школы – лев.

– Лев, царь зверей, прямо как в сказках, – произнесла я вслух.

Неожиданно чья-то рука легла мне на плечо. Я мгновенно схватила её и опрокинула нападавшего через себя. Вздох.

– Эй, вообще-то больно! – крикнул парень, поднимаясь с земли. Это был, кажется, лис или кошка – усы, когти, но для лиса он был слишком мелким.

– Я… Мейн. И я старший по общежитию, – представился он, протягивая мне руку.

– Я Миша. Где моя комната? – спросила я, не принимая его протянутой руки.

– Ну ты и бойкая, – заметил он. – Твоя комната на третьем этаже, номер 310. Приятного пребывания в Либерти! Надеюсь, ты раскроешь свои таланты.

– Видимо, у тебя так и не вышло, – ответила я и поспешила в комнату.

Я вошла в здание, оставив позади шумный двор и недоумение от встречи с Мейном. Скрипнула дверь, и я оказалась в полумраке коридора, где воздух стал ещё плотнее, пропитанный запахом пыли и чего-то сладковатого, похожего на сушёные травы. Стены были увешаны старинными портретами, чьи глаза, казалось, следили за каждым моим шагом. Я шла по выложенному камнем полу, стараясь не шуметь, хотя моё сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Третий этаж. Номер 310. Это были мои единственные ориентиры в этом лабиринте. Каждая дверь казалась одинаковой, каждая комната – потенциальным новым испытанием. Я остановилась перед дверью с заветной цифрой и, набравшись смелости, толкнула её. Комната оказалась небольшой. Первое что бросилось в глаза, кровать, стол – всё, что нужно для жизни, однако задерживаться я не собиралась. Но спустя пару минут я обратила внимание, что постелей в комнате 5. Как? Я что и тут буду жить с кем-то?

Не успела я осмыслить эту мысль, как кто-то сзади подтолкнул меня, и вперёд пронеслась зайчиха.

– Ой, это ты новенькая! Видимо, мы соседки! – радостно воскликнула она.

– Соседки? Мы? – я не могла сдержать смешок. – Ну уж нет. Где это видано, чтобы заяц и лис были соседями? Ты, наверное, ещё думаешь, что мы будем дружить? – продолжала я, уже откровенно посмеиваясь.

В этот момент в комнату вошли остальные девушки. Голос одной из них, с чёрными ушами, прозвучал резко: – Тебя не просят с ней дружить. Если ты возомнила себя хищником, то я тебя разочарую. Как ты можешь увидеть, я более способная, и из меня хищник покрупнее. Мы все соседи, нравится тебе это или нет.

Я окинула их всех взглядом, смиряясь с неизбежностью совместного проживания.

– Я Миша, и я лиса. Дружить не намерена, – произнесла я. Девушка, говорившая до меня, была пантерой: её руки покрывала шерсть, а глаза сияли жёлто-зелёным переливом. – По тебе видно, а кто остальные? – спросила я.

– Я Хлоя, пантера. Это Грейс – ты уже имела честь с ней общаться, – представила она зайчиху. – Это Мия, она кошка, однако пока её дар не раскрылся. А это Клэр, она самая тихая из нас, она енот, – добавила Хлоя, указывая на каждую из них.

– Думаю, тебе нужно переодеться. У нас уже был ужин, и через пару минут прозвенит звонок на отбой, – сказала Грейс.

Я кивнула, всё ещё пытаясь переварить произошедшее. Я, лиса, оказалась в компании пантеры, зайчихи, кошки и енота. Это было больше, чем просто неожиданно; это было сюрреалистично. Мой разум, привыкший к логике и предсказуемости, боролся с этой новой реальностью.

– Переодеться? – переспросила я, оглядывая комнату. Единственный шкаф казался достаточно вместительным, но мысль о том, чтобы достать из него одежду, когда вокруг столько незнакомых существ, вызывала лёгкое смущение. Моя лисья натура требовала осторожности, а здесь, казалось, её придётся отложить в сторону. Грейс, уже подбежала к шкафу и открыла его, демонстрируя аккуратно сложенную одежду.

– Вот, возьми что-нибудь. У нас тут всё общее, тут всё школьная и спортивная форма. Не стесняйся.

Её энтузиазм был заразителен, но я всё ещё чувствовала себя неловко. Я подошла к шкафу, стараясь не смотреть на остальных. Мои пальцы скользнули по мягкой ткани. Я выбрала простую футболку и штаны, стараясь не задерживаться. Пока я переодевалась, стараясь сделать это как можно быстрее, я чувствовала на себе взгляды. Не враждебные, скорее любопытные. Это было странное ощущение.

Хлоя, подошла ближе, её жёлто-зелёные глаза внимательно изучали меня.

– Ты выглядишь уставшей. Дорога, наверное, была долгой?

Я кивнула. – Да. Очень. Но я здесь ненадолго.

– Не переживай, – вмешалась Мия, которая до этого молчала. Её голос был мягким, почти мурлыкающим. – Мы все через это прошли. Здесь бывает непросто, но мы стараемся поддерживать друг друга.

Клэр, лишь тихо кивнула в знак согласия, её глаза были полны какой-то тихой мудрости.

– Звонок на отбой скоро, – напомнила Грейс. – Тебе нужно будет привыкнуть к нашему расписанию. У нас всё очень… организованно.

Я вздохнула. Организованно. Как в стае. Это было последнее, чего я ожидала. Но, похоже, выбора у меня не было. Я была здесь, в этой комнате, с этими девушками, и мне предстояло научиться жить с ними хотя бы на время. Моя лисья независимость, возможно, придётся немного уступить место чему-то новому. Например дружбе, ради выгоды. Я постаралась скрыть своё неприятие и отправилась в постель. Это была моя первая ночь в Либерти.

Когда соседки по комнате уснули, я взяла телефон и отправилась бродить по академии в поисках связи. Дома, в моей стае, у меня осталась подруга, единственная, с кем я по-настоящему нашла общий язык. Возможно, потому что мы обе были бунтарками, на этой почве мы и сошлись. Я долго бродила по этажам, спустилась на первый, в холл. Связь была плохая, но я все же набирала номер, пытаясь что-то выло-

вить. Как только в телефоне послышались гудки, я услышала шаги из кабинета Магии. Я быстро спряталась за колонну, но попытка остаться незамеченной не увенчалась успехом.

– Девушка, отбой был три часа назад! Как вы смеете нарушать законы нашей академии!

Поняв, что меня заметили, я вышла, чтобы увидеть, с кем говорю.

– Мисс? – спросил меня женский голос.

– Миша! – ответила я с настороженностью.

– Так вот, мисс Миша. Дайте мне ваш телефон!

– С чего бы это? – спросила я.

– В стенах нашей академии запрещено гулять посреди ночи, после отбоя. Тем более, пользоваться гаджетами! – сказала женский голос.

Я так и не смогла разглядеть, кто это был, но отчетливо запомнила требовательный голос и холодную руку, что забрала телефон из моих рук.

– А теперь живо в свою комнату!

После приказа, прозвучавшего как гром среди ясного неба, я услышала стук каблуков, который начал отдаляться от меня. Я постояла ещё минуту, размышляя о том, кто это был. И всё-таки пошла к себе. Раз уж я без телефона, делать было нечего. Вернувшись в комнату, я свернулась калачиком на кровати и уснула.

Утром меня разбудил противный звук трубы, казалось,

она трубила на всё здание. Быстро вскочив с кровати, я оглядела и увидела, что мои соседки уже проснулись и готовятся идти на уроки. Я подошла к шкафу, который мне открывали вчера. Еще раз взглянула на вещи, и закрыла шкаф обратно.

– Если вы думаете, что я это надену, вы ошибаетесь, – прошипела я.

Подойдя к зеркалу, я оглядела себя и приняла решение: я сама сделаю себе школьную форму. Я выпустила свои коготки и лёгким взмахом руки ободрала штаны, а из футболки сделала короткую майку.

– Так-то лучше! – сказала я и, взяв книгу и расписание, вышла из комнаты.

Следом за мной вышли и они. Видимо, эта четвёрка хорошо подружилась, раз они ходят вместе, подумала я. Мы все пошли в класс. В классе я села отдельно от всех, на задний ряд.

Стук каблуков, и уже довольно знакомый голос объявляет о начале занятий. Я подняла голову вверх и увидела преподавателя. Это была горгона. Теперь я поняла, как меня вчера обнаружили. На её голове, как минимум, десяток предателей, которые докладывают ей с разных сторон. Увидев меня, она тут же улыбнулась и объявила:

– Ах, мисс Миша! Рада видеть вас на своих занятиях. Я вчера у вас так и не спросила, из какой вы комнаты?

Не понимая, для чего ей эта информация, и, в общем-то,

не задумываясь об этом, я ответила:

– 310.

Лицо моё в этот момент не выражало ничего, кроме ненависти к этому месту.

– Так вот, мисс Миша! – прошипела она. – Благодаря вам все проживающие в комнате 310 наказаны! Прошу сегодня после занятий явиться в кабинет директора. И да, за ваш внешний вид – плюс ещё одно наказание.

В этот момент я видела, как в мою сторону поворачивают головы все, и какое выражение лиц было у моих соседок по комнате. Я лишь улыбнулась, потом и вовсе скривила лицо и села на место. Либерти – школа, в которую так все жаждут попасть. Место, созданное изгоями для изгоев. Стандарты тюрьмы. Ни связи, ни вкуса в одежде, ни времени на себя.

* * *

Урок прошёл в тягостном молчании, прерываемом лишь монотонным голосом горгоны и шелестом страниц. Я чувствовала на себе взгляды, полные осуждения и злобы. Мои соседки, казалось, избегали даже смотреть в мою сторону, их лица были напряжены, словно они боялись быть замешанными в моём проступке. Я же, напротив, ощущала странное удовлетворение. Пусть меня ненавидят, пусть наказывают, но я не собиралась становиться одной из них, безликой, покорной, одетой в серую униформу, которую мне пытались навязать. Моя новая форма, пусть и самодельная, была моим заявлением. Моим вызовом.

После занятий, вместо того чтобы идти в кабинет директора, я решила рискнуть. Я знала, что наказание неизбежно, но мне нужно было попытаться найти выход отсюда. Я направилась в библиотеку, надеясь, что там смогу найти хоть какую-то информацию о правилах академии, о возможности сбежать или, на худой конец, о способах связи с внешним миром. Библиотека оказалась огромной и мрачной, заставленной высокими стеллажами, полными пыльных томов. Воздух был пропитан запахом старой бумаги и чего-то ещё, неуловимого, но тревожного. Я бродила между рядами, пытаясь найти что-то, что могло бы мне помочь. Внезапно мой взгляд упал на книгу с необычным переплётом, лежащую на отдельном столике. На обложке не было названия, только странный символ, напоминающий переплетение корней. Любопытство взяло верх, и я протянула руку, чтобы взять её. Как только мои пальцы коснулись обложки, по комнате прокатилась волна холода, и я услышала тихий шёпот, словно кто-то говорил прямо у меня в голове.

– Ты ищешь свободу, дитя? – прозвучал голос, лишённый пола и возраста. – Свобода здесь имеет свою цену. И ты уже заплатила её, нарушив правила.

Я отдёрнула руку, сердце бешено колотилось. Это было не просто чтение, это было что-то другое, что-то магическое. Я огляделась, но никого не было. Только тишина и тени, пляшущие на стенах. Я поняла, что академия Либерти хранит

гораздо больше тайн, чем я могла себе представить.

Внезапно за спиной раздался кашель. Я обернулась и увидела его – могучего льва, чьи статуи я видела вчера у входа в общежитие.

– Мисс Миша, – произнёс он мягко, но уверенно, с холодком в голосе. – Я ждал вас в кабинете с вашими соседками, но вы не явились.

Я оглядела его. Похоже, директор академии и преподаватели не были изгоями, или же умело это скрывали. Когда я собралась что-то сказать, почувствовала, как мои когти сами собой выпустились. Неужели моё неприятие этого места настолько велико, что я не могу его контролировать?

Увидев это, он прошёл к столу, отодвинул стул и пригласил меня сесть. Я подошла, но садиться не стала, всем своим видом показывая протест.

– Мисс Миша, я вижу, вам совсем не по душе наша академия?

– Я сюда не просилась! – крикнула я в ответ.

– Мало кто сюда просится сам, но все присутствующие здесь после обучения выходят с радостью и могут управлять своим даром и обращаться, – сказал он. – Может, и вам стоит принять своё присутствие здесь как неизбежное? Подумайте об этом на досуге и помните, у нас все за одного и один за всех. Ваши соседки уже отбывают наказание в столовой, прошу вас присоединиться к ним.

С гордо поднятой головой он встал из-за стола и напра-

вился дальше по коридору библиотеки. Задумавшись над его фразой о том, что здесь все отвечают друг за друга, я придумала план и быстро побежала. В столовой я отыскала Хлою, Грейс, Мию и Клэр.

– Явилась! – сказала Грейс. – Я же говорила, что у нас здесь есть правила, их нужно соблюдать.

Мия и Клэр стояли в стороне, даже не глядя в мою сторону. Хлоя же кинула в меня мокрую тряпку и крикнула: – Приступай!

Стоя перед ними в мокрой майке, я рассмеялась, а затем произнесла: – У меня есть предложение. Вы не нравитесь мне, я не нравлюсь вам.

– Факт, – ответила Хлоя. – И что же дальше?

– Предлагаю взаимовыручку. Вы помогаете мне сбежать отсюда. Я на свободе, а вы снова живете без проблем. По рукам?

Все задумались. Неожиданно для всех голос подала Клэр: – Сбежать отсюда невозможно!

– Но можно собрать суд чести, – предложила Грейс.

– Что за суд? – спросила я.

– Суд чести, – объяснила Грейс. – Это когда кто-то совершает пять ошибок: непослушание, несоблюдение устава и т. п. Тогда собирается суд: директор, замы и ученики академии. Все решают твою судьбу. Чаще всего это отчисление.

– Ну вот! – радостно воскликнула я. – Тогда мне нужен суд. Вы в деле?

Все тут же согласились. Мы решили, что сначала нужно всё отмыть в столовой, а потом уже в комнате мы продумаем план.

Мы принялись за работу. Столовая была огромной, и грязь въелась в каждый уголок. Мы работали молча, каждая погружённая в свои мысли. Я наблюдала за своими соседками, пытаясь понять, что они чувствуют. Их молчание было красноречивее любых слов. Они были здесь не по своей воле, так же как и я. Но их протест был другим – тихим, смиренным. Мой же был бурным, открытым.

Когда мы закончили, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона. Усталость давала о себе знать, но в душе теплилась надежда. Мы вернулись в комнату, и я снова предложила: – Теперь, когда мы выполнили наказание, давайте обсудим план побега. Я уверена, что суд чести – наш единственный шанс.

Грейс кивнула: – Я согласна. Но нам нужно быть осторожными. Директор, он очень проницателен. И правила академии очень строги.

– Я уже поняла, – ответила я. – Но мы должны попробовать. Если мы будем действовать сообща, у нас есть шанс.

Мы начали разрабатывать план. Я предложила использовать библиотеку как прикрытие. Если я смогу найти там нужную информацию, возможно, мы сможем найти слабое место в системе безопасности академии.

– Предлагаю начать с прикрытия попроще. Во-первых, нам нужно не высовываться! Отчислить должны только тебя. – сказала Хлоя.

– Точно! Нам нужно продумать всё до мелочей. – сказала Грейс.

– Во-вторых, мы не должны действовать в открытую. Для всех ты должна показаться прилежной, как будто ты смирилась. Предлагаю начинать с мелкого хулиганства. – предложила Хлоя.

– И что же это? – спросила я.

– У русалок завтра будет урок плавания и общения под водой. Предлагаю ночью спуститься в бассейн и устроить там погром. – сказала Грейс, просмотрев на всех.

Все дружно переглянулись, выставили руки в середину, и крикнули: – План вылететь из академии начинается!

Глава 2

Наконец-то стемнело. Мы, затаив дыхание, проскользнули в корпуса. Сначала в алхимию, где прихватили пару склянок с едкими реактивами и яркими красителями. Потом в прикладное искусство – там разжились красками всех цветов радуги. Не забыли и про газовые баллоны с огнетушителями, прихватив их на всякий случай. С добычей наперевес, мы, словно тени, двинулись к бассейну. Ночь укрывала нас своим тёмным плащом, и мы старались не привлекать внимания, крадучись вдоль стен, надеясь, что никто не заметит нашу ночную вылазку. В воздухе витал предвкушающий трепет, смешанный с легким запахом хлорки, который становился всё сильнее по мере нашего приближения. Сердца колотились в унисон, отбивая ритм нашего дерзкого приключения. Каждый шорох, каждый скрип половицы заставлял нас замирать, прислушиваясь, но тишина ночи была нашим союзником. Мы знали, что это не просто кража, это было начало чего-то грандиозного. Мы пробрались к бассейну незамеченными. Я ловко вскрыла замок своими когтями, и мы оказались внутри, готовые устроить переполох. Первым делом мы начали рисовать смешные рожицы и знаки на воде с помощью пены, а потом добавили красок для яркости. Затем мы решили добавить немного «изюминки» в воду, высыпав туда всякие химикаты. Пока я и Хлоя носились

по бассейну, портя воду, Мия и Клэр тем временем мастерили несколько безобидных «бомбочек» из газовых баллончиков и расставили их по всему периметру.

– Ну всё, девочки, пора двигаться, а то комендант нас точно спалит! – прозвучал голос Клэр, наполненный легкой тревогой.

Мы дружно рассмеялись, и этот смех стал нашим прощанием с этим местом, когда мы направились к выходу. Напоследок мне захотелось оставить что-то, что напомнит о нашем присутствии. Я разорвала несколько кругов безопасности и бросила их в воду, наблюдая, как они тонут.

– Ведь когти есть почти у всех, – пожала я плечами, как бы оправдываясь.

Грейс, с понимающей улыбкой, ответила:

– Прямо тебя никто не назовёт, но подозрения будут. Это твой первый знак.

Мы стремительно покинули бассейн, направляясь обратно в свои покои. Когда мы проходили через холл первого этажа, до нас донёсся цокот каблуков.

– Вот и попались! – вскрикнула Мия.

Я тут же прикрыла ей рот рукой и жестом указала в сторону столовой. Все обернулись, и мы, стараясь не шуметь, двинулись туда на цыпочках. Чтобы избежать разоблачения, мы юркнули в морозильную камеру.

Прождав несколько минут в полной тишине, мы дружно рассмеялись. Я прошлась по полкам холодильника и обна-

ружила целую россыпь мороженого. Позвав девочек, я взяла две баночки и пять ложек. Так же на цыпочках мы выбрались из холодильника и направились в комнату.

Вторая ночь в Либерти. Под покровом темноты я сижу с соседками по комнате и наслаждаюсь мороженым, которое мы утащили после того, как осуществили наш план мести академии.

Сладкий вкус ванильного пломбира смешивался с адреналином, который ещё не успел полностью отступить. Мы сидели на полу, прислонившись к стенам нашей комнаты, и каждая ложка мороженого казалась маленькой победой. За окном сгущалась ночь, но в нашей комнате царил свой собственный, тайный свет. Мы обменивались взглядами, полными понимания и предвкушения. Это была не просто месть, это было освобождение. Освобождение от несправедливости.

Мия, с её блестящими глазами, тихонько прошептала: – Я до сих пор не могу поверить, что мы это сделали. Это было… грандиозно.

Её слова вызвали новую волну смеха, более спокойного, но не менее искреннего. Я кивнула, чувствуя, как тепло разливается по телу, не только от мороженого, но и от ощущения единства. Мы были командой, связанной общим опытом, общим риском и общей радостью.

– Главное, что нас не поймали, – добавила Грейс, аккуратно облизывая ложку. – И что теперь у нас есть мороженое.

Её прагматизм немного успокаивал. Мы знали, что последствия могут быть серьёзными, но в этот момент, в этой тишине, нарушаемой лишь нашими тихими вздохами и шелестом ложек, всё казалось возможным. Тем более, что последствия должны коснуться только меня.

Я посмотрела на свои руки, всё ещё немного дрожащие от пережитого. Академия, казавшаяся такой неприступной, сегодня почувствовала нашу силу. И это было только начало.

Мы долго сидели, делясь историями. Оказалось, Клэр и Грейс сами стремились сюда, услышав, что здесь можно обрести контроль над собой. Мию отправили родители, но она не возражала. Хлоя же, лишённая семьи, пришла сюда сама, чтобы научиться оборачиваться.

– Я кошка, но от кошки у меня только усы. Это меня бесит. У моих братьев и сестер уже есть шерсть и уши. Старший брат и вовсе оборачивается по желанию. А я… – начала Мия. – Именно поэтому родители предложили приехать сюда, я согласилась

– Как видишь, у меня все признаки зайца, и да, я умею оборачиваться, но не контролирую себя. Эмоции берут верх, и я могу несколько дней находиться в шкуре. Поэтому я сама попросилась сюда, – рассказывала Грейс.

Клэр встала, обернулась енотом, а затем обратно. – Я

умею оборачиваться и могу скрывать свои опознавательные знаки. Я приехала сюда, чтобы научиться контролировать себя ещё лучше.

Хлоя сидела молча. Тогда я решила рассказать о себе. – У нас в стае все с рождения имеют опознавательные знаки и могут их скрывать, но у меня нет этого дара. У меня нет ничего, кроме когтей. Но я не рвалась в академию, и меня сюда притащили не из-за этого. Мне надоело жить с ними, когда все вокруг довольны и стараются показать, какие они красивые лисы. Я же люблю находиться среди абсолютных людей. Кино, прогулки, тусовки. В последний раз, когда я вернулась с очередной тусовки, я решила, что хочу жить среди людей, и сбежала из дома. Но меня выследили и наказали. Совет старейшин во главе с моими родителями решил, что мне здесь самое место.

Когда я закончила, Хлоя сказала, что мне повезло, что у меня есть семья и стая.

– Меня нашли ещё ребенком. Видимо, я была не нужна своим родителям, и они подкинули меня абсолютным людям. Мои, так сказать, приёмные родители не в восторге от меня, но и не бросили умирать на улице. Поэтому, как только мои способности начали проявляться на людях, я начала изучать места, куда могу податься. Так я и нашла Либерти и попросила их отвезти меня сюда.

После того, как каждая из нас излила душу, и мороженое было доедено, мы решили лечь спать. Ведь завтра мы должны быть бодры как никогда, чтобы на нас никто не подумал. Поэтому мы выбросили мусор и легли спать.

Утром мы встали задолго до подъема, чтобы подготовиться и ещё раз проговорить план.

– Все молчат, только я привлекаю внимание, но не резко и не совсем открыто говорю, что это сделала я, иначе накажут опять всех.

Сегодня, чтобы не привлекать внимание внешним видом, я всё-таки надела их школьную форму. Правда, сделала все равно по-своему: укоротила юбку, а сверху блузки накинула пиджак и красный галстук. Мы оглянулись друг на друга, протянули руки в середину и крикнули: – Вперед!

Взявшись за руки, мы вышли из комнаты и направились в столовую на завтрак. По дороге в столовую на моем пути встала волчица.

– Новенькая, у нас есть школьная форма, и не надо её портить своим дешёвым вкусом. Рядом стоящие с ней две волчицы поменьше ростом поддакивали ей и смеялись.

Я оглядела её с ног до головы и хотела сначала что-то съязвить, но тут Грейс меня отдёрнула. Я натянула улыбку, показывая при этом, что недовольна знакомством с ней, и мы продолжили путь в столовую.

– Кто это? – спросила я.

– Это Мирил – выскочка нашей академии. Отличница, подлизывается ко всем преподавателям и запугивает младшие классы. Две волчицы рядом – Нэни и Лира, прислуживают и потакают. Не вмешивайся, тебе сейчас важно не это. Но потом вполне можно привлечь и её в планы, – ответила Грейс, понизив голос.

В столовой мы сели все вместе за один стол. Когда все ученики и преподаватели собрались за столами, директор встал и предложил помолиться. Все, взявшись за руки, принялись читать молитвы. И только я предпочла поймать на себе всё внимание. Закрыв глаза и взяв соседок за руки, я принялась читать молитвы Будде.

– Имм, Римм, Номм, Намм, – повторяла я.

Как только я услышала смех своих соседок, я открыла глаза. Все смотрели на меня с недовольством, но приступили к завтраку. Я же, не обращая внимания на осуждающие взгляды, принялась за еду, чувствуя, как внутри меня разгорается огонь – огонь вызова. Этот день обещал быть интересным. Я чувствовала, что моя роль в этой академии будет куда более значимой, чем просто быть «новенькой». Я была здесь не для того, чтобы влиться в систему, а чтобы её изменить. И первый шаг к этому был сделан – я уже привлекла к себе внимание, пусть и не самым традиционным способом. Теперь предстояло понять, как использовать это внимание в своих целях, не нарушая при этом хрупкого равновесия, которое мы с девочками так тщательно планировали.

Завтрак прошёл в напряжённой тишине, нарушаемой лишь звоном посуды и приглашёнными разговорами. Мирил и её подруги бросали на меня испепеляющие взгляды, но я старалась не обращать на них внимания, сосредоточившись на своих мыслях. Мне нужно было понять, как действовать дальше. Академия была местом, где каждый стремился к совершенству, к контролю над собой, но я видела в этом лишь попытку подавить свою истинную природу. Моя природа – это хаос, это свобода, это непредсказуемость. И я не собиралась ее скрывать.

После завтрака мы отправились на занятия. Первым был урок трансформации. Преподаватель, старый и мудрый волк, объяснял нам основы контроля над своими формами. Он говорил о дисциплине, о силе воли, о необходимости гармонии между разумом и телом. Я слушала его, но мои мысли были далеко. Я думала о том, как использовать эти знания для своих целей. Как научиться не просто оборачиваться, а управлять своей силой, направлять её, использовать её как оружие. Затем на уроке зельеварения я снова почувствовала на себе взгляд Мирил. Она сидела за соседним столом и внимательно наблюдала за мной. Я знала, что она пытается понять, кто я такая, чего я хочу. Но я не собиралась раскрывать свои карты так легко. Я улыбнулась ей, и она отвернулась, явно сбитая с толку.

Внезапно по громкоговорителю раздался грозный голос директора, призывающий всех собраться в зале. Преподаватель тут же прекратил урок и велел нам немедленно покинуть кабинет. Внутри меня что-то напряглось, но не от страха, а от предвкушения. «Началось», – пронеслось в голове. Мы с девочками переглянулись и двинулись вместе со всеми. По дороге в зал царили шёпот и осторожное молчание, каждый пытался понять, что же произошло. На подходе к дверям снова возникла Мирил.

– Мне кажется, это касается тебя, – сказала она.

Я взглянула на подруг, Хлоя молча кивнула, давая мне знак действовать. Окинув Мирил презрительным взглядом, я ответила, будто объясняя что-то очевидное: – Боюсь, тебя разочаровать, – и, широко улыбнувшись, поднялась на цыпочки, чтобы прошептать ей на ухо: – Возможно, ты права!

Затем, взмахнув рукой девочкам, мы оставили их наедине с их недовольством и прошли в зал. Директор уже явно пытался найти виновного, но все молчали. Русалки в ужасе выражали свое недовольство Хэндвигу, который стоял с растерянным видом, не зная, что сказать, кроме «мы разберемся». В зале воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь словами директора, словно гром среди ясного неба: – Здесь и сейчас, я хочу, чтобы тот, кто учинил это в бассейне, сознался!

Однако никто не нарушил молчание.

Тогда Хэндвиг подошёл к директору и что-то прошептал

ему на ухо. Директор продолжил:

– Как сообщает моя правая рука, на месте обнаружены следы когтей. Так как мы не знаем, чьи это следы, и пока идёт расследование, все ученики будут наказаны! Отбой ровно в девять. Старшие по общежитию будут обходить комнаты, чтобы проверять наличие всех. На каждом этаже всю ночь будут дежурить преподаватели, чтобы никто не сделал ни шагу.

По залу пронёсся недовольный гул. Директор молча покинул зал, не реагируя на возмущение. Хэндвиг, убегая за ним, крикнул:

– Все свободны!

Мы направились обратно в комнату, так как занятий больше не было. По дороге я видела презрительный взгляд Мирил, означающий, что игра началась. Она тоже будет следить за мной.

В комнате мы начали обсуждение :

– Что если нас поймают? – спросила Клэр.

– Я возьму вину на себя, – ответила я.

– А что ты сказала Мирил тогда в коридоре? – спросила Хлоя.

– Я сказала, что она права, – ответила я с усмешкой.

– Ты что, совсем? – спросила Грейс.

– Нет, пусть сначала докажет. У неё ничего нет, кроме моих слов, – ответила я и рассмеялась ещё больше. Девочки подхватили мой смех.

Мы решили не привлекать к себе внимания и обсуждать дальнейшие планы в разных местах. Все были согласны.

– Жаль, что нет телефона. Иначе бы мне могли помочь за стенами академии, – сказала я. Девочки переглянулись, и Грейс быстро достала из-под матраса плюшевый телефон.

– Вот возьми, но только чтобы тебя не видели. Связь ловит на чердаке.

– Спасибо, боже, – выдохнула я, тут же схватив телефон и выбежав из комнаты. Сердце колотилось от предвкушения и лёгкого страха. Чердак встретил меня пылью и полумраком, но я знала, где найти укромный уголок. Забившись в самый дальний угол, где тени сгущались особенно густо, я быстро набрала знакомый номер.

– Алло, Катрин! Это я, Миша.

– Миша! Как ты там? Тебя так быстро увезли, мне никто ничего не объяснил, – голос подруги звучал взволнованно, но в нём была и нотка облегчения.

– Ужасно. Просто ужасно. Здесь отвратительная форма, наказания, никакой свободы и связь нигде не ловит. Еще у меня отняли телефон!

Я старалась говорить как можно тише, хотя вокруг никого не было.

– Бедная! И что теперь, ты там до конца семестра?

– Ни за что. Меня поселили с четырьмя соседками. Боже, они такие… В общем, они помогают мне сбежать.

Я не могла скрыть улыбку, вспоминая решительный

взгляд Грейс и хитрую ухмылку Хлои. Эти девочки, несмотря на всю их странность, оказались настоящими союзниками.

– Сбежать? Это как? – в голосе Катрин прозвучал интерес.

– Пока не понимаю до конца точно. Но они что-то придумали. Главное, что я не одна. И у меня теперь есть этот… плюшевый телефон. Связь только на чердаке, но это лучше, чем ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.